

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-3/293-312

Научная статья

© Д. С. Домрачев

(РЕ)КОНСТРУИРУЯ ДРУИДИЗМ: РОЛЬ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ТРАДИЦИИ

Статья посвящена антропологическому изучению современного друидизма как формы духовной идентичности с целью определения роли, которую наука и технологии сыграли и продолжают играть в формировании и развитии этой традиции. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: (1) на основе собранного автором этнографического материала оценена применимость типологии современного язычества, предложенной М. Стрмиски, к современному друидизму; (2) проанализированы причины обращения современных друидов к академическим публикациям в их духовной практике; (3) предложен ответ на вопрос, возникающий при рассмотрении современного друидизма сквозь призму парадокса корабля Тесея: если все составные части исходной традиции были заменены, остаётся ли она той же самой традицией? Материал исследования организован вокруг двух хронологических этапов развития современного друидизма: его зарождения в конце XVIII — начале XIX в. и его современного состояния. Первый этап рассматривается на основе анализа исторических источников и опубликованных научных работ, что позволяет определить роль науки и технологий в первоначальном формировании традиции. Современный этап исследуется на основе многолетнего наблюдения за деятельностью друидических и иных сообществ, объединённых интересом к кельтской духовной культуре, а также трёх письменных интервью, проведённых автором с современными друидами из Уэльса, Бретани и Ирландии. Исследование показывает, что современный друидизм не поддаётся однозначной классификации в рамках жёсткого противопоставления реконструкционистского и синкретического язычества. Он представляет собой динамично развивающуюся традицию, в которой реконструкция сочетается с творческой адаптацией. Кроме того, академическое знание выступает не только внешним инструментом изучения друидизма, но и одним из внутренних механизмов формирования и дальнейшего развития самой традиции.

Ключевые слова: язычество, современный друидизм, наука, технологии, духовная идентичность

Ссылка при цитировании: Домрачев Д. С. (Ре)конструируя друидизм: роль науки и технологий в процессе создания традиции // Вестник антропологии. 2026. № 3. С. 293–312.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-3/293-312

Original article

© Denis Domrachev

(RE)CONSTRUCTING DRUIDRY: THE ROLE OF SCHOLARSHIP AND TECHNOLOGY IN THE MAKING OF TRADITION

This paper presents an anthropological study of contemporary Druidry as a form of spiritual identity, examining the role that scholarship and technology have played — and continue to play — in the creation and development of this tradition. The study pursues three objectives: (1) to assess the applicability of M. Strmiska's typology of modern Paganism to contemporary Druidry, drawing on ethnographic material collected by the author; (2) to analyse the reasons why modern Druids engage with scholarly publications in their spiritual practice; and (3) to address the conceptual question posed by the Ship of Theseus paradox in the context of contemporary Druidry: if all the constituent elements of the original tradition have been replaced, does it remain the same tradition? The analysis is organised around two chronological stages in the development of contemporary Druidry: its emergence in the late eighteenth and early nineteenth centuries, and its contemporary evolution. The first stage is examined through historical sources and published scholarship, allowing an analysis of the formative role of scholarship and technology in the initial construction of the tradition. The second stage is investigated through long-term observation of Druidic and other Celtic spirituality-oriented communities, together with three written interviews conducted by the author with contemporary Druids from Wales, Brittany, and Ireland. The findings suggest that contemporary Druidry cannot be adequately described within a strict reconstructionist/syncretic dichotomy. Instead, it represents a dynamic religious tradition in which reconstruction and innovation coexist. The study further demonstrates that scholarship has come to function not only as an external means of studying Druidry but also as one of the internal mechanisms through which the tradition is continually interpreted, reconstructed, and developed.

Keywords: Paganism, Contemporary Druidry, scholarship, technology, spiritual identity

Author Info: Domrachev, Denis S. — Ph.D. in Culturology, Junior Researcher of the Centre for European Studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: denisdomrachev@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-1394-4705>

For citation: Domrachev, D. S. 2026. (Re)Constructing Druidry: The Role of Scholarship and Technology in the Making of Tradition. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 293–312.

Введение

Статья посвящена антропологическому исследованию неodruidизма как формы духовной идентичности с целью определения той роли, которую наука и техноло-

гии сыграли и продолжают играть в процессе формирования и развития этой традиции. Однако, вместо термина «неодруидизм» (Neo-Druidism) в настоящей работе используются следующие термины-синонимы: «современный друидизм» (Modern/Contemporary Druidry) или просто «друидизм» (Druidry). Как справедливо отмечает Д. Гальцин, «<...> в исследовательской литературе, большая часть которой выходит на английском языке, давно стал нормативным термин Modern/Contemporary Paganism. В англоязычной литературе процесс, который привел к установлению такой номенклатуры, был также связан с формированием междисциплинарного поля исследований, известного как Pagan Studies» (Гальцин 2020: 7). Последователи современного друидизма называют себя друидами и вдохновляются кельтской историей и культурой, в частности её богатой и яркой мифологией (в основном Ирландии и Уэльса), но география распространения современного друидизма отнюдь не ограничивается только кельтскими странами и регионами (см. White 2023). Интерес к кельтам и друидизму есть и в России (см. Galtsin 2018).

Несмотря на то, что история современного друидизма как социокультурного и духовного феномена насчитывает более двух веков (Hutton 2011; White 2023), он до сих пор остаётся весьма узким и малоисследованным предметом как для Pagan Studies, так и для антропологии и этнографии. По сей день не утратили своей актуальности слова ирландского учёного Дж. Батлер о том, что «о современном друидизме написано очень мало академических работ» и что «в этом отношении данная область исследования является девственной территорией для этнографического анализа» (Strmiska 2005: 87). Среди англоязычных научных работ, посвящённых исследованию современных друидов необходимо отметить следующие: Strmiska 2005; Cooper 2010; Anczyk 2014; Hopman 2016; White 2023. Среди российских исследований этой темы следует выделить работы Д. Гальцина (Galtsin 2018), в частности монографию «Лики Протея: история современного язычества как религиозной идентичности» (Гальцин 2020), в которой истории современного друидизма XVIII–XXI вв. выделен отдельный раздел, а также публикации Н. Шестаковой (Шестакова 2013; Шестакова 2019а; Шестакова 2019б; Шестакова 2024), в которых тема возникновения друидизма рассматривается в рамках более широкого историко-культурного контекста становления валлийской идентичности в XVIII–XIX вв.

Достижение цели настоящей работы предполагает постановку и выполнение трёх исследовательских задач. Первая задача была вдохновлена исследованием Д. Гальцина (Гальцин 2020), использующего в своих трудах базовую классификацию современного язычества М. Стрмиски, согласно которой оно имеет две основные формы (Strmiska 2005: 18–22): (1) реконструкционистскую с характерным для неё «достаточно научным изучением древних текстов, фольклора, археологии и языков, которые, как считается, содержат достоверную информацию о прошлых религиозных традициях народов интересующего их [то есть реконструкционистов — Д. Д.] региона» (Strmiska 2005: 19) и (2) эклектическую, чьи последователи «более склонны свободно выбирать религиозные идеи, практики и даже божеств из широкого спектра источников, как европейских, так и неевропейских, и объединять их на основе того, что они сами считают сходством или взаимодополняемостью» (Strmiska 2005: 20). Д. Гальцин относит британский друидизм XVIII–XIX вв. не просто ко второму типу, а к «первым опытам синкретической религиозности» вообще (Гальцин 2020: 85–86), хотя переводит термин Стрмиски “eclectic” как «синкретический»,

а не «эклектический»¹. В этой связи первой исследовательской задачей является проверка применимости типологии М. Стрмиски к современному друидизму на собранном автором этнографическом материале.

Вторая задача возникла в ходе изучения результатов самого масштабного на сегодняшний день социологического исследования современных друидов, выполненного Л. Уайт, в котором отмечается (*White 2023: 126*), что «научные труды <...> способствовали духовному развитию (*informed the spiritual development*) многих современных друидов. В частности, друиды ссылались на труды по истории и археологии; антропологии и социологии; лингвистике и переводы ранних текстов; теологии; и юнгианской психологии». Наше внимание привлёк сам факт обращения современных друидов к научным трудам в своей практике. Однако ни в монографии Л. Уайт, ни в других известных нам научных работах нам не удалось обнаружить специального анализа причин такого обращения, а также роли академических публикаций и науки в целом в современной друидической практике.

Для того, чтобы представить третью задачу данного исследования, следует обратиться к двум ярким образам из греческой мифологии. Первый из них — это вечно меняющийся Протей. Д. Гальцин использует этот образ для определения сущностного облика современного язычества, обращая внимание на то, что внешнее воздействие является единственной причиной метаморфоз морского бога (*Гальцин 2020: 253*). В этом смысле язычество, как он его рассматривает, не имеет своего сущностного облика, и противостояние другой религии, например христианству, может одновременно выступать смыслом и условием его существования. «Попытки найти “сущность” язычества, сводя его к “ориентированности на Природу”, “имманентности божества”, “религиозно окрашенному национализму” и даже “позитивному отношению к образам” имеют огромное эвристическое значение, но в целом сводятся к попыткам обнаружить истинный облик Протея» (*Гальцин 2020: 253–254*). Особый интерес для настоящего исследования представляет ещё один образ из греческой мифологии — корабль Тесея и связанный с ним известный парадокс, который также может быть использован для иллюстрации изменчивости современного язычества как его онтологического свойства. Применительно к друидизму этот парадокс позволяет сформулировать третью исследовательскую задачу в виде следующего вопроса: если все составные части исходного объекта (в данном случае — друидизма) были заменены, остаётся ли он тем же объектом?

Для решения поставленных задач материал исследования организован вокруг двух хронологических этапов развития современного друидизма: (1) его зарождения в конце XVIII — начале XIX в. и (2) современного этапа развития. Краткий обзор первого этапа основан на анализе исторических источников и опубликованных научных работ, что позволило установить роль науки и технологий в первоначальном формировании этой традиции. Изучение современного этапа требует более развёрнутого и комплексного анализа и опирается на многолетнее наблюдение за деятельностью друидических и иных сообществ, сформированных на основе интереса к кельтской духовной культуре, а также на материалы трёх письменных интервью с современными друидами из Уэльса, Бретани и Ирландии. Это позволило проследить роль науки и технологий на современном этапе развития друидизма.

¹ Подробнее об этом терминологическом выборе см.: *Гальцин 2020: 72*.

Роль науки и технологий в эпоху возрождения друидизма в конце XVIII — начале XIX в.

Информацию о первом этапе развития друидизма, а точнее об исторических друидах¹, мы получаем из истории и этнографии в том виде, в каком их можно встретить у античных авторов, писавших о кельтах и их жрецах, начиная, по меньшей мере, со II в. до н. э. (Hutton 2011: 2). История же современного друидизма начинается с поиска в кельтских странах национальной идентичности в рамках широкого культурного проекта, называемого историками Кельтским возрождением и ставшего «<...> романтической реконструкцией прошлого древней Британии. Опираясь на открытия археологов и антиквариев, лингвистов и антропологов, британские деятели культуры, подражая давно ушедшей эпохе, попытались восстановить связь между прошлым и настоящим. Таким образом, Кельтское возрождение, датируемое, по нашему мнению, серединой XVIII — началом XX вв., является историческим периодом, характеризующимся расцветом литературы, культуры и искусства в таких регионах Британских островов, как Шотландия, Ирландия, Уэльс, Корнуолл и о. Мэн» (Шестакова 2019б: 583).

Ключевой для создания друидизма или, как обозначают этот период современные друиды, “the Druid Revival” («Возрождения друидизма») (Carr-Gomm 2011), в конце XVIII — начале XIX в. является фигура валлийского антиквара и барда Эдварда Уильямса (Edward Williams, 1747–1826), более известного под своим бардическим псевдонимом — Иоло Моргануг (Iolo Morganwg), создавшего бардо-друидическое² учение, целью которого было переписать прошлое, чтобы улучшить настоящее (Hutton 2011: 163) и показать высокий уровень развития кельтской цивилизации (прежде всего это касалось валлийцев), который, как он считал, был сопоставим со многими развитыми цивилизациями древности, а также закрепить за родным для него валлийским графством Гламорган статус главного центра друидизма (Шестакова 2024: 87). Он приложил значительные усилия для того, чтобы в британском общественном сознании установилась ассоциативная связь между историческими друидами и средневековыми валлийскими бардами, которые в его концепции являлись наследниками и продолжателями учения кельтских жрецов.

Результатом изобретательской деятельности И. Моргануга было появление нового национального мифа, ярким элементом которого стал горседд. Валлийское слово “gorsedd”, означавшее первоначально «курган» (mound) или «небольшой холм» (hillock), в Раннее Средневековье стало означать «суд» или «трибунал» (Hutton 2011: 156). И. Моргануг переосмыслил его как «собрание бардов под открытым небом» (Pughe 1792: xxvii). Первым из таких собраний стал Горседд бардов острова Британия, проведённый на летнее солнцестояние 1792 г. на Примроуз Хилл (Primrose Hill) в Лондоне. Здесь важно обратить внимание на следующее. Развивая идею известного английского медика и учёного-антиквара, пионера археологических исследований мегалитов Стоунхенджа и Эйвбери, значительно повлиявшего на развитие археологической науки, Уильяма Стьюкли (William Stukeley), который

¹ Термин, используемый, например, Б. Канлиффом (Cunliffe 2010) и Р. Хаттоном (Hutton 2011).

² Учение И. Моргануга точнее называть бардизмом, в котором друиды представляют лишь одну из трёх «ветвей ордена» бардов, «отдельную группу религиозных деятелей» (Pughe 1792: xxiv), но для ясности и последовательности изложения мы будем применять в отношении него термин «друидизм», не погружаясь глубоко в детали этого учения.

первый, хоть и ошибочно, связал появление мегалитов на территории Британии с друидами, И. Морганугу удалось совместить идею собрания бардов-друидов под открытым небом с представлением У. Стьюкли о возведении и ритуальном использовании друидами мегалитов. Удачность такого сочетания обеспечила его устойчивое присутствие в традиции друидизма вплоть до настоящего времени, а в ряде мест на территории Уэльса можно даже встретить искусственно возведённые камни горседда.

В начале XVIII в. в Уэльсе возродили традицию проведения эйстеддвовов (от валлийского “eisteddfod” — «сидение, собрание; посиделка»): мероприятий, на которых местные барды собирались в тавернах или рыночных городах, чтобы декламировать свои произведения. Традиция эйстеддвовов уходит корнями в Средние века. В то время это были состязания поэтов и музыкантов — бардов — за звание лучшего, чьё имя определял аристократ. Впоследствии возрождённые эйстеддвовы и созданные И. Морганугом горседды стали регулярными культурными событиями в Уэльсе. С 1819 г. по инициативе И. Моргануга горседды начали проводиться совместно с эйстеддвовами (Davies 2007: 453; Jenkins 2006: 217), а позднее стали составной частью Общенационального эйстеддвова, который ежегодно проходит в первую неделю августа. Как отмечает Н. Ф. Шестакова, изобретённая И. Морганугом красочная и яркая церемония горседда, наполненная языческими обрядами, стала импульсом для возрождения Национального эйстеддвова — «фестиваля валлийской поэзии, средневековых бардийских традиций валлийцев, их языка, культуры и истории» (Шестакова 2013: 190).

Для понимания вклада науки и применявшихся технологий в процесс формирования друидизма в конце XVIII — начале XIX в. необходимо учитывать, что ключевую роль в валлийском аспекте Кельтского возрождения сыграли валлийские интеллектуалы, проживавшие в Лондоне. Увлечённые историей, языком, поэзией и музыкой Уэльса, они интересовались средневековыми валлийскими текстами, прежде всего поэтическими, которые они стали активно собирать, изучать, переводить и издавать в конце XVIII в. Самые известные из тех интеллектуалов были членами Cymdeithas y Gwyneddigion (Общества гвинедцев¹) — одного из самых успешных валлийских литературных, научных и политических обществ, действовавших в Лондоне в период с 1770 по 1843 гг. Укажем для примера имена самых известных из его членов (возраст приведён здесь, по возможности, в соответствии с годом вступления ими в Общество): Оуэн Джонс (Owen Jones, президент Общества (Davies 2007: 444), антиквар, 29 лет), Уильям Оуэн Пью (William Owen Pughe, антиквар и грамматист, 24 года), Джон Джонс (John Jones, поэт-сатирик, автор радикальных памфлетов, 27 лет), и т. д. И. Морганугу было 26 лет, когда он, приехав жить в Лондон в 1773 г., встретился там с О. Джонсом, который, в свою очередь, познакомил его с валлийскими интеллектуалами, проживавшими в столице. Позднее И. Моргануг вступил в Cymdeithas y Gwyneddigion, что можно считать привилегией для того, кто был родом из южного Уэльса (Hutton 2011: 152), став одним из самых ярких его представителей.

С 1789 г. в населённых пунктах северо-востока Уэльса Cymdeithas y Gwyneddigion провело серию эйстеддвовов, в ходе которых впервые проявились черты, впоследствии ставшие характерными для валлийских фестивалей XIX в. (Davies 2007: 454).

¹ Устаревшее валлийское существительное множественного числа “Gwyneddigion” переводится как «мужчина или женщина из Гвинеда, человек из Гвинеда; венедот» (Kimkat2902e).

Имея собственную библиотеку, Общество поддерживало контакты с учёными со всего Уэльса, например, с историком и фольклористом Уильямом Джонсом (William Jones), помогая им в поиске и сборе информации. При финансовой поддержке О. Джонса, Общество опубликовало важнейшие для гуманитарной науки того времени валлийские тексты: (1) “*Barddoniaeth Dafydd ab Gwilym*” («Поэзия Давида ап Гвилима», 1789), (2) “*The heroic elegies and other pieces of Llywarc Hen*” («Героические элегии и другие произведения Лливарха Хена», 1792) и (3) “*The Myvyrian Archaiology of Wales*” («Мивиррианская археология Уэльса») — три объёмных тома ранней валлийской литературы, названные в честь покровителя издания¹, опубликованные между 1801 и 1807 гг. По словам Дж. Дэвиса, «хотя у этих работ и были свои недостатки, они послужили основой для валлийской филологической науки XIX века» (Davies 2007: 452).

Одним из главных недостатков, которые, возможно, имеет в виду Дэвис, можно считать вклад самого И. Моргануга, принимавшего участие в работе над вышеуказанными текстами, мастерски вплетая идеи разрабатываемого им друидического учения в ткань подлинных средневековых валлийских манускриптов. Первым и основным для него языком был английский, но валлийский язык он выучил настолько хорошо, что, помимо современной ему нормы, он также овладел средневековым валлийским языком, что позволяло ему не только читать и переводить средневековые тексты, но и очень хорошо писать на нём (Hutton 2011: 151–153). По словам историка и биографа И. Моргануга Г. Дженкинса, «он был серьёзным учёным и почти наверняка самым начитанным человеком в Уэльсе своего времени <...> его литературные подделки были настолько убедительны, что он успешно выдавал свои собственные стихи за подлинные работы поэта четырнадцатого века Давида ап Гвилима и убедил лондонско-валлийских литераторов опубликовать их в год Французской революции» (Jenkins 2006: 217). Собрав вокруг себя единомышленников — друидов, бардов, учёных и сторонников демократических идей, Иоло стремился не только к популяризации древнего друидического наследия, но и к продвижению радикальных идеалов якобинства и формированию нового представления о валлийской национальной идентичности. «Труды Иоло Моргануга оказали глубокое влияние на культурную жизнь Уэльса XIX века и успешно затуманивали суждения учёных вплоть до Первой мировой войны» (Jenkins 2006: 4–5).

Технологии фальсификации истории, применявшиеся И. Морганугом и заключающиеся не только в подделках древних исторических и литературных текстов, но и в создании для них историко-культурных контекстов, до сих пор порождают многочисленные дискуссии. Однако в исторической перспективе именно он и его последователи стали основоположниками нового духовного учения, которое почти два века спустя, в сентябре 2010² г., было официально признано одной из религий в Англии и Уэльсе. «А древнее кельтское прошлое, познание которого находилось в недостижимости историков-эрудитов из-за скудности письменных источников, было изобретено антикварием из Гламоргана и заложило основы национальной идентичности валлийцев» (Шестакова 2024: 87). При этом тема связи друидизма и национальной идентичности до сих пор весьма актуальна в валлийском дискурсе. В ноябре 2024 г.

¹ Имя Оуайн Мивир (Owain Myfyr) было псевдонимом О. Джонса, президента Cymdeithas y Gwyneddigion.

² См.: [Gov.UK](https://gov.uk) 2010.

в своём выступлении “The Sacred Isle of Angelsey” («Священный остров Англси») на конференции Urdd Derwyddon Môn (Друидического ордена Англси) в Уэльсе глава этого ордена, К. Хьюз, заявил следующее: «<...> за последние 300 лет друидизм стал неотъемлемой частью (endemic) Уэльса, а не какой-то причудой (something that is quirky). Это часть самой ткани валлийской идентичности» (Hughes 2024).

Наука и технологии XVIII–XIX вв. сыграли важнейшую роль в зарождении современного друидизма. Не будет преувеличением сказать, что первыми современными друидами стали сами учёные-антиквары, прежде всего «Иоло и его компания» (Jenkins 2006: 3), тогда как индустриализация Уэльса способствовала распространению и популяризации их идей. Без искреннего научного интереса к кельтскому прошлому и творческого гения И. Моргануга, движимого в том числе патриотическими соображениями, современный друидизм едва ли состоялся бы как традиция. Вместе с тем друидизм И. Моргануга значительно отличался от того, чем эта традиция является сегодня. Важную роль в её последующем развитии сыграли продолжатели его дела: сын Иоло Талиесин Уильямс, первым начавший собирать и публиковать рукописи отца; Дж. Уильямс, редактор посмертно изданных текстов Иоло, известных как книга “Barddas”; Дж. Макгрегор Рид, основатель друидического объединения The Universal Bond (Всеобщее братство). Без деятельности этих и других последователей друидизм вряд ли смог бы превратиться в глобальный феномен и, вероятно, остался бы преимущественно валлийским или, в более широком смысле, кельтским сюжетом. Наиболее полный на сегодняшний день анализ этого процесса, начиная с Античности, представлен в работах Р. Хаттона (см. Hutton 2011). Поскольку подробное рассмотрение истории друидизма XX в. выходит за рамки настоящего исследования, далее мы обратимся к современному этапу развития традиции и к той роли, которую в нём играют наука и технологии.

«Второй Кельтский ренессанс» и современный этап развития друидизма

Интерес к культуре кельтов, и в частности к друидам, в наше время приобрёл новые формы и масштабы. В ситуации, когда практически каждый является пользователем Интернета, социальные группы, так или иначе интересующиеся данной тематикой, стало, во-первых, значительно проще создавать, а во-вторых, коммуникативные связи между ними формируются быстрее и оказываются значительно шире, чем это было возможно прежде. Если о древних друидах писали античные историки, то «возрождённые друиды» конца XVIII — начала XIX в., сочетая научные поиски с творчеством, впервые начали сами рассказывать о себе посредством публикаций и организуемых ими общественных мероприятий — прежде всего эйстеддвовов и горседдов, преследовавших вполне определённые патриотические цели. Тем самым они внесли значительный вклад в формирование идентичности кельтских стран и регионов.

Современный же этап развития друидизма характеризуется несколькими взаимосвязанными тенденциями. Во-первых, благодаря накоплению и доступности информации друидизм перестал быть явлением, географически ограниченным кельтскими странами и регионами: сегодня приобщиться к этой традиции может практически любой человек, в том числе живущий в России (см. Galtsin 2018). Во-вторых, сами современные кельты всё чаще обращаются к культурному наследию своих предков посредством современных информационных ресурсов, а не

только через непосредственную передачу традиции. Наконец, Интернет предоставляет им возможность рассказывать о своей культуре, языке и современных формах друидизма аудитории, несопоставимо более широкой, чем это было возможно прежде. По нашим наблюдениям, открытость и доступность интернет-коммуникации создают условия для постепенного повышения качества информации. Возможность её оперативного обсуждения и проверки, свободная конкуренция идей и участие в дискуссиях как исследователей, так и практиков способствуют распространению более обоснованных представлений о кельтской культуре и современном друидизме. Иными словами, постоянный рост объёма доступной информации со временем повышает требования к её качеству. Интернет предоставляет уникальные возможности для общения представителей самых разных групп — от людей, лишь начинающих интересоваться кельтской культурой, до практикующих друидов, носителей кельтских языков и профессиональных исследователей. В этом смысле современный этап развития друидизма можно рассматривать как новый этап Кельтского возрождения, в котором традиционный интерес к кельтскому наследию сочетается с широким использованием цифровых технологий, обращением к научным исследованиям и первоисточникам. Рассмотрим несколько примеров.

В описании сообщества в социальной сети VK, сформировавшегося на основе интереса к кельтам, в частности к огаму и британской магии, «Jack in the Green | огам и британское волшебство», его авторы характеризуют содержание материалов сообщества следующим образом: «лекции по огаму, британскому фольклору, англосаксонским рунам, народным верованиям разных графств Англии, традиции фэйри, Энохиане и обрядовому британскому календарю (НЕ современному Колесу года) — от дипломированных историков надлежащего профиля (РГГУ, МПГУ, University of Cambridge) с многолетней базой этнографических исследований, в том числе в кельтских регионах» (Green Jack 2025). Далее, в закреплённом посте сообщества, они подчёркивают: «Огромный упор у нас идет на историю/мифологию/фольклор, ввиду проф. изучения предмета (в т. ч. академического и практического из так называемых “исконно кельтских регионов” за рубежом) + более 20 лет опыта собственных наработок с огамом и проч. Обряды и артефакты разных регионов Англии по источникам этнографов и фольклористов; чем кельтское отличается от англосаксонского, и как важно это не перепутать; как распознать выращенные в XIX веке (и крайне популярные в современности) байки про якобы “древние” календарные праздники, “пасторальную” английскую глубинку и “крошечных” фей; а также многое другое, что будет полезно знать в Ремесле, дабы иметь внятную четкую картину, откуда что взялось и почему имеет соответствующие трактовки и применение» (Green Jack 2025).

Другой пример связан с одним из старейших и наиболее авторитетных российских сообществ, посвящённых кельтской традиции и её реконструкции, — «Кельтская традиция», более известным как Druidism.ru. Его авторы следующим образом определяют кельтскую реконструкцию¹: «кельтское реконструкционное язычество (КР) это политеистическое, анимистическое, религиозное и культурное движение.

¹ По их словам, публикуемый текст был подготовлен в 2006 г. одними из основателей кельтской реконструкции как самостоятельного движения, переведён ими на русский язык и рекомендуется к прочтению всем, кто интересуется их взглядами, религией и подходом (Кельтская традиция 2025). В настоящей работе под кельтской реконструкцией понимается широкий реконструкционистский подход к возрождению кельтских традиций. Одним из его наиболее известных воплощений является кельтское реконструкционное язычество.

Оно старается реконструировать аспекты древних кельтских религий, потерянных под давлением христианства, внутри современного кельтского культурного контекста. Существуют некоторые дохристианские кельтские традиции, сохранившиеся в фольклоре и народных практиках кельтских стран и в кельтской диаспоре, однако, после веков христианского давления, большинство людей не видит в этих народных традициях цельного и живого духовного пути. Изучая древние манускрипты и региональный фольклор, комбинируя информацию с мистическими и экстатическими практиками и работая сообща, чтобы удалить из практик не-кельтские элементы, мы питаем и наполняем то, что продолжает оставаться живым и помогаем политеистическим кельтским традициям вновь стать крепкими и цельными. Мы работаем над этим, пытаясь увидеть, как различные кельтские традиции могли бы выглядеть в сегодняшнем мире, если бы их не коснулось христианство. Точно так же, к примеру, индуизм изменился за долгие века своего существования, однако остался той же религией, что и раньше, но лишь изменил свою форму вместе с вечно меняющимся временем» (Кельтская традиция 2025). Далее авторы дают такую характеристику используемому ими подходу к кельтской реконструкции: «Хотя у нас нет достаточной информации для того, чтобы создать полную и ровную языческую систему из сохранившихся фрагментов, есть большое количество информации, с которой мы работаем. Вместе с данными, идущими от археологов и лингвистических исследований, и с помощью сравнительных исследований религии и мифологии, равно как и культурной антропологии и исследований индоевропейцев, КР [кельтские реконструкционные язычники — Д. Д.] работают ради восстановления того, что было утрачено, дабы передать это новым поколениям» (Кельтская традиция 2025).

В качестве дополнительного примера приведём заголовок одного из многочисленных подкастов популярного русскоязычного сообщества по кельтам в социальной сети VK, где «ведутся нескончаемые разговоры о богах, магии и друидах», «Oak, Ash and Thorn»: «О важности матчасти и комплексного подхода к мифологии» (Oak, Ash and Thorn 2021). Таким образом, авторы сообщества также обращают внимание своей аудитории на важность изучения первоисточников («матчасти»), а также на ценность комплексного академического подхода в деле изучения кельтов и их мифологии.

Все вышеуказанные примеры призваны продемонстрировать то, как наиболее популярные и авторитетные сообщества в Рунете, посвящённые тем или иным аспектам кельтской духовной культуры, при всей своей разновекторной направленности¹, демонстрируют, тем не менее, единство в том, что касается признания важности научного подхода и ценности академического знания, в частности исторического, а также приоритета изучения первоисточников в своей духовной практике.

В качестве примера собственно друидического сообщества приведём здесь The Order of Bards, Ovates and Druids (Орден бардов, оватов и друидов; далее — ОБОД) в Великобритании — орден, представляющий одну из «наиболее влиятельных друидических традиций, которые без колебаний можно отнести к современному язычеству» (Гальцин 2020: 99) и «который до сегодняшнего дня является одной из крупнейших друидических организаций в мире» (Гальцин 2020: 101). Администрация ордена определяет его как «международную организацию, насчитывающую более тридцати тысяч членов в пятидесяти странах мира, посвятившую себя практике, об-

¹ Следует подчеркнуть, что ни одно из вышеуказанных сообществ не идентифицирует себя как сообщество современных друидов и не называет свою практику друидизмом.

учению и развитию друидизма как ценной и вдохновляющей духовности» (OBOD 2025). Цели друидизма и ордена в целом они видят в том, чтобы «помочь нам испытывать и выражать Любовь, Мудрость и Творчество. Творчество — в раскрытии нашего полного потенциала: для привнесения красоты в мир, для открытия историй, живущих глубоко внутри нас, и историй, которые можно найти в каждом человеке и в мире Природы. Мудрость — в старых мифах и легендах, в валлийских и ирландских триадах, и в многовековой учёности (scholarship), которую можно найти в традиции друидов. Любовь — в любви к деревьям и камням, любви к животным и телу, любви к истории и мифам, любви к красоте и миру, любви друг к другу и любви к жизни» (OBOD 2025).

Пример ОБОД важен по следующим причинам. Во-первых, в 1988 г. он запустил дистанционную программу обучения друидизму: учебные материалы высылались членам ордена по почте. Р. Хаттон охарактеризовал эту программу так: «курс ОБОД, пожалуй, представляет собой один из главных документов британской духовности конца двадцатого века» (OBOD 2025). Во-вторых, орден не только заявлениями, но и делом поддерживает научные исследования друидов и друидизма через реализацию гранта The Mount Naemus Award (Премии Гемских гор). На странице, посвящённой описанию этого гранта говорится, что «благодаря щедрости покровительницы ордена, Двины Мёрфи-Гибб (Dwina Murphy-Gibb), орден ежегодно выделяет стипендию на оригинальные исследования в области друидизма и смежных областей. Мы назвали эту стипендию “The Mount Naemus Award” в честь апокрифической друидической роши “Mount Naemus”, которая, как говорят, была основана недалеко от Оксфорда в 1245 году. Каждая научная работа публикуется в Интернете, а также читается в виде лекции на дне вручения премии Mount Naemus, который проводится раз в четыре года. Кроме того, каждые восемь лет работы собираются вместе и публикуются в виде книги» (OBOD 2025). Получателями гранта Mount Naemus были, среди прочих, Л. Уайт и Р. Хаттон, внесшие существенный вклад в академическое изучение друидизма.

В результате реализации подобных программ выстраивается диалог между исследователями друидизма и самими современными друидами, которые выступают не только объектами исследования, но и активными участниками научной дискуссии. Благодаря гранту Mount Naemus научные публикации становятся частью традиции современного друидизма, оказывая на неё непосредственное влияние. Исследования способствуют повышению общей информированности современных друидов, что, в свою очередь, может вести к исправлению ошибок и неточностей, отказу от осознанных и неосознанных фальсификаций, а также к формированию более целостного понимания происхождения, исторического развития и меняющихся во времени смыслов данной традиции. Подобное взаимодействие науки и духовности обуславливает одну из характерных особенностей современного друидизма — его способность постоянно изменяться и (ре)конструироваться под влиянием новых исследовательских данных. В определённом смысле такая открытость новым знаниям напоминает принцип фальсифицируемости, сформулированный К. Поппером, хотя в данном случае речь идёт не о научном знании, а о духовной традиции. Едва ли, впрочем, данная особенность присуща исключительно современному друидизму. Вероятно, аналогичные процессы характерны и для других направлений современного язычества, особенно тех, которые ориентированы на реконструкцию исторических религиозных традиций.

Современные друиды о роли науки и технологий в своей духовной практике

Для настоящего исследования были проведены три письменных интервью с современными друидами из различных кельтских стран и регионов. В исследовании приняли участие следующие информанты:

ФВ (FW) — женщина, 61 год, графство Гвинед, Уэльс (Великобритания).

Диананн (Dianann) — женщина, 68 лет, департамент Морбиан, Бретань (Франция).

Люк Иствуд (Luke Eastwood) — мужчина, 55 лет, графство Керри, Ирландия.

Далее следует список заданных информантам вопросов с их ответами на них, сопровождаемый выводами.

Вопрос 1 — Какое слово лучше всего описывает вашу духовную практику: «синкретизм» или «реконструкция»?

ФВ:

«Синкретизм» (ПМА 2025).

Диананн:

«Только не синкретизм. Я никогда не смешиваю друидизм с другими религиозными культами. Я начала свой духовный путь с египетской духовности очень давно, я была ещё студентом! Я познакомилась с друидизмом более 20 лет назад, параллельно продолжая заниматься египетской духовностью и написала в 2021 году книгу “Инициация в египетскую духовность” <...> но я никогда не смешивала эти две духовности. Когда я провожу друидический ритуал, я полностью друидесса (Druidess). Когда я совершаю египетский ритуал, я полностью жрица (priestess).

Реконструкция (Reconstructionist): информации о древнем друидизме у нас, по-видимому, немного, но эти разрозненные элементы, будучи сгруппированными и собранными воедино, позволяют нам реконструировать духовность, которая, хоть и отличается от духовности наших предков, разделяет тот же эгрегор и те же верования. Да, наши практики непременно отличаются от практик древних друидов, но и мы не живём в мире древних кельтов» (ПМА 2025).

Люк Иствуд:

«Я больше склоняюсь к реконструкции (reconstructionist), но на самом деле я не принадлежу ни к тому, ни к другому лагерю. Полагаю, я иду неким средним путём, где пытаюсь взять лучшее из того и другого. Конечно, мы никогда не сможем построить по-настоящему реконструированный друидизм из-за того, что прошли огромные периоды времени, информация была утеряна, а устная традиция не была непрерывной» (ПМА 2025).

Понятия «синкретизм» и «реконструкция» вызвали у информантов разные отклики и интерпретации. Если ФВ однозначно выбирает для себя синкретизм, то Диананн и Люк Иствуд скорее склоняются к реконструкции, стремясь построить свою практику на основе хоть и фрагментарных, но всё же подлинных исторических и археологических данных, признавая при этом невозможность её полной аутентичности. Диананн подчёркивает важность разграничения разных духовных традиций в своей практике, избегая смешения друидизма с другими религиозными система-

ми. Люк Иствуд выбирает для себя промежуточную позицию между реконструкцией и синкретизмом, понимая, что исторический разрыв требует адаптации древних элементов к современным условиям, сохраняя при этом уважение к исторической основе. Все информанты признают, что полная реконструкция древнего друидизма невозможна и требуется творческий подход — будь то реконструкционистский, синкретический или смешанный.

Вопрос 2 — Опираетесь ли вы в своей духовной практике на историческую реконструкцию? Можете ли вы привести пример?

ФВ:

«Нет» (ПМА 2025).

Диананн:

«Да, когда это возможно. Например, мы проделали исследовательскую работу по древним друидам и применили её результаты на практике в ритуале на Сауин (Samhain¹), посвящённом их почитанию (give homage to them). Когда я хочу почтить (honor) какого-либо Бога, я всегда провожу историческое исследование (historical research), я также начала работу (work on) о Богах для нашей газеты “Le Menhir”» (ПМА 2025).

Люк Иствуд:

«Да, я хорошо знаю ирландскую трёхчастную космологию, которая является уникальной для Ирландии (и частично Уэльса) и которая довольно хорошо задокументирована в ирландской древней литературе. Эту информацию можно использовать для реконструкции обрядов и церемоний, используя основную информацию, но знания о самих древних обрядах утеряны. Мы можем предположить, как это делалось, либо на современном ирландском языке, либо на другом известном нам языке» (ПМА 2025).

Как видно из более развёрнутых ответов Диананн и Люка Иствуда, историческая реконструкция важна для практики некоторых современных друидов. Они активно опираются на разного рода письменные источники, хоть и частично сохранившиеся, для обоснования и воссоздания своих ритуалов. Перед проведением церемоний Диананн исследует историко-культурный контекст того или иного ритуала, чтобы придать своим действиям соответствующий смысл. Как подчёркивает Люк Иствуд, несмотря на утрату точных сведений о древних обрядах, космология² и структура мировоззрения, например ирландская трёхчастная модель мира, хорошо задокументированы в дошедших до нас письменных источниках. Эти материалы позволяют создавать реконструкции, приближённые к оригинальным практикам, пусть и с элементами интерпретации и предположений. При этом, как указывает Люк Иствуд, языковая и культурная адаптация ритуалов — необходимая часть реконструкции.

Вопрос 3 — Оказывают ли влияние на вашу духовную практику научные/академические исследования (журнальные статьи, доклады, книги и т. д.)

¹ «Сауин (Samhain, также Samhuinn) — друидический праздник, отмечаемый 1 ноября или около этой даты» (White 2023: 225). Считается, что 31 октября был последним днём года у древних кельтов (Morus-Baird 2023: 32).

² При этом следует отметить, что в сохранившихся источниках по кельтской мифологии не зафиксированы мифы о сотворении и уничтожении мира.

по различным темам, связанным с друидизмом/кельтскими исследованиями (такими, как история, археология, этнография, антропология, социология, мифология, лингвистика, переводы ранних текстов и т. д.)?

ФВ:

«Нет, хотя я люблю читать обо всём этом, моя духовная практика не зависит от воспроизведения практик, которые являются как можно более аутентичными» (ПМА 2025).

Диананн:

«Да, <...> и я добавлю, что я также собираю информацию, касающуюся легенд, которые, даже если они и были значительно христианизированы, часто являются очень древними. Когда мы их немного “поскребём” (scratch), они оказываются очень языческими (pagan)» (ПМА 2025).

Люк Иствуд:

«Да, я слежу за новыми данными (developments), которые могут расширить (enhance) наши знания о том, что друиды могли делать в первоначальной форме друидизма. Очень многие тексты ещё не переведены, и постоянно появляются новые археологические находки, которые иногда оказываются связанными (prove relevant) с древними практиками» (ПМА 2025).

Ответы Диананн и Люка Иствуда свидетельствуют, что научные исследования определённо оказывают влияние на их духовную практику. Они признают ценность академических знаний, особенно в области мифологии, филологии, археологии и источниковедения, как ресурсов для углубления, уточнения и даже обновления своей практики. Люк Иствуд подчёркивает потенциальное значение новых переводов текстов и археологических находок для более точного понимания ранних форм друидической традиции. Христианизированные легенды рассматриваются Диананн как носители древних языческих элементов, которые можно выявить через их анализ. ФВ же предпочитает опираться не на идею аутентичности, а на личный духовный опыт: она читает «обо всём этом» с интересом, но не считает академическую литературу определяющей для своей духовной практики.

Вопрос 4 — Какие научные издания вы бы посоветовали тому, кто хочет узнать больше о друидизме? Какие ещё книги, если таковые имеются, вы бы порекомендовали?

ФВ:

«Никаких академических книг, но в остальном — всё, что написано Кристоффером Хьюзом (Kristoffer Hughes), Пенни Биллингтон (Penny Billington), Филипом Карп-Гоммом (Philip Carr-Gomm), Филипом Шаллкрассом (Philip Shallcrass), Эммой Ресталл Опп (Emma Restall Orr), Бренданом Хаулином (Brendan Howlin), Грэмом Тэлбойсом (Graeme Talboys). У всех авторов, кроме первых двух, были изданы книги, когда я была начинающим друидом. Но, должна признаться, что с тех пор, как я закончила курсы [ОБОД — Д. Д.], я прочитала не так уж много друидических книг» (ПМА 2025).

Диананн:

«На самом деле в моих исследованиях есть несколько граней, первая — это мифологические тексты, ирландские и валлийские, что касается Огамов¹. Есть и специализированные работы, в частности, Гийонварка/Леру (Guyonvarc’h/Leroux), Крута (Kruta), Филиппа Жуэ (Philippe Jouët), Стеркса (Sterckx)... Я также интересуюсь археологией. Все это касается академического подхода [и основных французских авторов, чьи работы я рекомендую — Д. Д.] <...> Вместе с другими членами [ОБОД — Д. Д.] я также разместила в Интернете библиографию французских авторов.

Курсы ОБОД — для более вдохновляющего подхода и моего собственного пути, сформированного (acquired) за 20 лет практики друидизма. Я регулярно пишу статьи для нашего французского журнала “Le Menhir”» (ПМА 2025).

Люк Иствуд:

«В целом, я предпочитаю более старые книги, написанные до 1990-х годов. Из нескольких более новых авторов я бы порекомендовал Шона О’Дуинна (Sean Ó Duinn), Коха и Кери (Koch&Carey), но в основном [я рекомендую — Д. Д.] старые книги, такие как О’Карри (O’Currey), Стоукс (Stokes), Роллестон (Rolleston), Маккалок (McCulloch), Скин (Skene), Макалистер (MacAlister) и т. д. Слишком много новых книг плохо проработаны — они пересказывают других авторов или имеют определённую социальную или политическую повестку, что, по моему мнению, неуместно» (ПМА 2025).

Рекомендуемая информантами литература варьируется от популярных современных авторов-практиков друидизма, например, Ф. Карр-Гомма, К. Хьюза, П. Биллингтон и т. д., которых советует ФВ, до указанных Диананн и Люком Иствудом академических трудов. Диананн делает акцент на ирландских и валлийских мифологических текстах в своей практике с огамом, а также на работах французских специалистов в том, что касается «академического подхода» в её практике. Люк Иствуд отдаёт предпочтение работам, написанным до 1990-х годов, считая, что современные книги часто страдают поверхностностью и(или) идеологической предвзятостью. Исследование Л. Уайт показывает, что материалы учебных курсов и сообществ, таких как ОБОД, не просто дополняют чтение литературы, а формируют духовный путь 59 % опрошенных ею друидов из разных стран (White 2023: 110). Слова Диананн являются примером того, как современные друиды воспринимают участие в образовательных программах и взаимодействие с друидическими сообществами, в том числе посредством публикаций в Интернете и специализированных изданиях, как ценный источник практического знания и вдохновения наряду с книгами.

Вопрос 5 — Какая технология оказывает наибольшее влияние на вашу духовную практику? Как именно?

ФВ:

«Использование Интернета для изучения (research), связи, общения и обмена

¹ Речь идёт об огамическом письме (Ogham) и огамических палочках (Ogham staves), на которые наносятся его знаки. Л. Уайт объединяет оба понятия в одной статье глоссария: «древний ирландский алфавит, часто высеченный на камнях или палочках. Каждая его буква ассоциируется с определённым деревом и соответствующей символикой; используется современными друидами в качестве инструмента для гадания» (White 2023: 221).

идеями. А также для таких практических применений, как компасы, определение деревьев/растений/камней, земные и звёздные карты (посредством мобильного телефона)» (ПМА 2025).

Диананн:

«Конечно же веб-сайт. Я создала французский сайт [*ОБОД — Д. Д.*], а также сайт моей Роши¹ (*Clairière*): это была моя работа. Это мой способ представить нашу духовность и предложить членам ордена [*ОБОД — Д. Д.*] надёжную информацию.

Интернет — для исследований (*research*). [*Благодаря ему — Д. Д.*] в нашем распоряжении имеется множество материалов (*documents*) от учёных и исследователей: теперь мы находим диссертации и материалы по археологии (*documents*) в дополнение к моим книгам.

Эти технологии не очень влияют на мою духовность непосредственно в самой практике, где я связана только с Богами, природой и корнями деревьев!» (ПМА 2025).

Люк Иствуд:

«Интернет оказался потрясающим информационным ресурсом, сэкономив мне целое состояние на покупке книг и позволив получить доступ к статьям (*articles*) и работам (*papers*) без необходимости посещать библиотеки и университеты!» (ПМА 2025).

Интернет является ключевой технологией, влияющей на практику современных друидов. Все информанты подчёркивают значение глобальной сети как основного инструмента для поиска и распространения информации, обучения и связи. Онлайн-ресурсы расширяют доступ к академическим и практическим материалам. Возможность находить статьи, диссертации и материалы по археологии помогает Диананн быть более информированной в том, что касается её личной практики и деятельности её роши. Интернет также способствует её организационной и информационной деятельности. Диананн использует созданный ею веб-сайт для представления друидизма как духовности и поддержки французского сообщества ОБОД. Мобильные приложения дополняют духовную практику ФВ: она использует мобильный телефон для навигации, идентификации растений, деревьев и камней, а также для астрономических карт, интегрируя цифровые инструменты в природно-ориентированные друидические ритуалы. Однако технологии, как подчёркивает Диананн, не влияют на самую суть духовного опыта: несмотря на активное использование цифровых ресурсов, во время самих обрядов и медитаций друиды стремятся к непосредственному контакту с природой и божественным.

Идеи, изложенные в ответах информантов, во многом созвучны приведённым в исследовании Л. Уайт словам её американского информанта: «<...> Я не пытаюсь реконструировать древний друидизм (который, как мне кажется, не может быть по-настоящему реконструирован). Я не древний кельт. Я — американец/американка XXI века» (*White 2023: 157*). Вместе с тем важной в данном случае является не сама (не)возможность реконструировать древний друидизм, а ценность изучения перво-

¹ Рошей в современном друидизме называется социальная группа или сообщество друидов, создаваемое с целью общения, совместного обучения и проведения друидических ритуалов.

источников и попытки адаптации этой традиции к XXI в. В более раннем этнографическом исследовании современных друидов, проведённом М. Купером, приводятся слова одного из его информантов: «Друидизм ADF — это религия реконструкции. Для этого мы изучаем историю, археологию, то, как жили люди, их системы верований и миграции» (Cooper 2010). Аббревиатура ADF расшифровывается с ирландского гэльского как “*Ár nDraíocht Féin*” («наш собственный друидизм») — это название друидического объединения, основанного И. Боневитсом в 1983 г. в США и представляющего собой, по словам Д. Гальцина, «пограничное пространство между синкретическим язычеством и языческими реакциями на него — реконструкционизмом и политеизмом» (Гальцин 2020: 115). Таким образом, важность научного подхода, ценность академического знания, в частности археологического, а также приоритет изучения первоисточников в духовной практике, ранее характерные прежде всего для друидических сообществ, тяготеющих к полюсу реконструкционистского язычества, например ADF, постепенно становятся актуальными и для объединений, относящихся скорее к полюсу синкретического язычества, например ОБОД, о чём свидетельствуют более развёрнутые ответы Диананн и Люка Иствуда.

Заключение

В друидизме XXI в. наблюдается стремление к сбалансированному подходу: друиды ищут равновесия между традицией и современностью. Использование древних источников в современных ритуалах некоторых друидов свидетельствует об их желании связать духовные практики прошлого с потребностями и мировоззрением настоящего. По их мнению, это помогает создавать живую, развивающуюся традицию, а не просто архаическую реконструкцию. Некоторые современные друиды, например Л. Уайт (White 2023: 26), как и язычники в целом (см. Strmiska 2005: 19), совмещают академические исследования с личным духовным поиском, используя разные подходы, в том числе научный, для формирования целостного понимания своей традиции.

Роль науки и технологий представляется основополагающей как в становлении, так и в развитии современного друидизма. Именно научное знание сопровождало его формирование начиная с конца XVIII в., эпохи Промышленной революции и Кельтского возрождения, и продолжает играть ключевую роль сегодня — в условиях стремительного расширения виртуального пространства, в котором вопросы идентичности, как национальной (кельтскость), так и духовной (друидизм), ставятся в новых социокультурных контекстах.

Анализ имеющегося в нашем распоряжении этнографического материала свидетельствует о том, что современный друидизм не поддаётся однозначной классификации в рамках предложенной М. Стрмиски типологии. Более того, сама попытка такой классификации неизбежно упрощала бы исследуемое явление. Друидизм в настоящий момент представляет собой такую традицию, в которой есть место как синкретизму, так и реконструкции. Материалы проведённого исследования свидетельствуют о растущем интересе современных друидов, во-первых, к первоисточникам, а во-вторых — к академическим исследованиям различных аспектов своей традиции. Интерес к науке может объясняться желанием глубже понять самые основы того, что человек делает, называя это друидизмом.

Возвращаясь к вопросу, поставленному в контексте парадокса корабля Тесея, — если все составные части исходного объекта (в нашем случае — друидизма) были заменены, остаётся ли он тем же объектом — следует признать, что ответ также оказывается парадоксальным, то есть и нет, и да. В размышлениях опрошенных нами информантов прослеживается основная мысль о том, что, с одной стороны, традиция древнего друидизма навсегда утеряна и невозстановима, а, с другой, — что традиция современного друидизма вполне может быть, используя выражение одного из информантов, «в духе» или в «эгрегоре» древней, что делает её в их понимании, если уж и не подлинно древней (*genuinely ancient*), то как минимум настоящей (*authentic*). Л. Уайт характеризует современный друидизм как «относительно новый религиозный/духовный путь, который всё ещё находится в процессе определения себя в качестве глобального движения» (*White 2023: 19*). На наш взгляд, сущностная характеристика современного друидизма, объясняющая его постоянную изменчивость, заключается в активном поиске себя и, как следствие, в непрерывной «пересборке», или (ре)конструкции, в которой академическое знание выступает уже не только внешним инструментом изучения друидизма, а одним из внутренних механизмов его дальнейшего развития.

Источники и материалы

- ПМА 2025 — Электронная переписка автора с ФВ (FW), графство Гвинед, Уэльс, Великобритания, Диананн (Dianann), департамент Морбиан, Бретань, Франция, и Люком Иствудом (Luke Eastwood), графство Керри, Ирландия. Полевые материалы автора. Январь — февраль 2025 г.
- Кельтская традиция 2025 — Раздел «Введение в кельтскую реконструкцию» на сайте сообщества «Кельтская традиция». [Электронный ресурс]. <https://druidism.ru/celtic-reconstruction/f-a-q/> (дата обращения: 03.06.2025).
- Carr-Gomm* 2011 — *Carr-Gomm P.* Druid Mysteries: Ancient Wisdom for the 21st Century. London: Ebury Digital, 2011. 192 p.
- Gov.UK* 2010 — Decision of the Charity Commission on Druid Network. Published 21.09.2010. [Электронный ресурс]. <https://www.gov.uk/government/publications/druid-network> (дата обращения: 03.06.2025).
- Green Jack* 2025 — Сообщество «Jack in the Green | огам и британское волшебство» в социальной сети VK. [Электронный ресурс]. <https://vk.com/jackingreen?from=groups> (дата обращения: 03.06.2025).
- Hughes* 2024 — *Hughes K.* The Sacred Isle of Angelsey: A talk at Cynhadledd Flynyddol — Annual Conference at Urdd Derwyddon Môn — Anglesey Druid Order on 29.11.2024. Timestamp: 7:41–7:54. [Электронный ресурс]. <https://druidcast.libsyn.com/druidcast-a-druid-podcast-episode-213> (дата обращения: 03.06.2025).
- Kimkat2902e* — A Welsh to English Dictionary in Scroll-Down Format. [Электронный ресурс]. https://kimkat.org/amryw/1_vortaroy/geiriadur_cymraeg_saesneg_BAEDD_gwi_2902e.htm (дата обращения: 03.06.2025).
- Oak, Ash and Thorn* 2021 — Подкаст «О важности матчасти и комплексного подхода к мифологии» сообщества «Oak, Ash and Thorn» в социальной сети VK. Эпизод от 22.02.2021. [Электронный ресурс]. https://vk.com/podcast-133363824_456239169 (дата обращения: 03.06.2025).
- OBOD* 2025 — The Official Website of The Order of Bards, Ovates and Druids. [Электронный ресурс]. <https://druidry.org/> (дата обращения: 03.06.2025).
- Pughe* 1792 — *Pughe W. O.* The Heroic Elegies and Other Pieces of Llywarc Hen, Prince of the Cumbrian Britons, with a literal translation by William Owen. London, 1792. [Электронный ресурс]. https://archive.org/details/bub_gb_xk0AAAAAcAAJ/page/n23/mode/2up (дата об-

ращения: 03.06.2025).

Научная литература

- Гальцин Д. Д. Лики Протея: история современного язычества как религиозной идентичности / под общ. ред. Д. М. Ильиной. СПб.: Издательство РХГА, 2020. 296 с.
- Шестакова Н. Ф. Горседд бардов острова Британия: возрождение национальной традиции // Историко-педагогические чтения. 2013. № 17. С. 183–191.
- Шестакова Н. Ф. Йоло Морганут и интеллектуальная культура Уэльса на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019а. № 1 (21). С. 37–47.
- Шестакова Н. Ф. Кельтское Возрождение в Великобритании (середина XVIII — начало XX века): идентичность и память // Вестник Удмуртского Университета. Серия «История и Филология». 2019б. Т. 29. Вып. 4. С. 583–592. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-4-583-592>
- Шестакова Н. Ф. Изобретая прошлое: Йоло Морганут и его неodruidическое учение // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2024. Т. 26. № 2. С. 74–89. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.024>
- Anczyk A. *The Golden Sickle: An Introduction to Contemporary Druidry*. Katowice: Sacrum Publishing House, 2014. 369 p.
- Cooper M. T. *Contemporary Druidry: A Historical and Ethnographic Study*. Salt Lake City: Sacred Tribes Press, 2010. 200 p.
- Cunliffe B. W. *Druids: A Very Short Introduction*. New York: Oxford University Press, 2010. 145 p.
- Davies J. *A History of Wales*. London: Penguin Books, 2007. 784 p.
- Galtsin D. Claiming Europe: Celticity in Russian Pagan and Nativist Movements (1990s–2010s) // *The Pomegranate*. 2018. Vol. 20. No. 2. P. 208–233. <https://doi.org/10.1558/pom.34872>
- Hopman E. E. *A Legacy of Druids: Conversations with Druid Leaders of Britain, the USA and Canada, Past and Present*. Winchester: Moon Books, 2016. 393 p.
- Hutton R. *Blood & Mistletoe: The History of the Druids in Britain*. New Haven; London: Yale University Press, 2011. 491 p.
- Jenkins G. H. *A Concise History of Wales*. Cambridge Concise Histories. New York: Cambridge University Press, 2006. 361 p.
- Morus-Baird G. Taliesin Origins: Exploring the Myth of the Greatest Celtic Bard. *Celtic Source*, 2023. 317 p.
- Strmiska M. F. (ed.) *Modern Paganism in World Cultures: Comparative Perspectives*. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2005. 382 p.
- White L. A. *World Druidry: A Globalizing Path of Nature Spirituality. Part 1: The Lives of Modern Druids*. Belmont: Simurgh Books, 2023. 262 p.

References

- Anczyk, A. 2014. *The Golden Sickle: An Introduction to Contemporary Druidry*. Katowice: Sacrum Publishing House. 369 p.
- Cooper, M. T. 2010. *Contemporary Druidry: A Historical and Ethnographic Study*. Salt Lake City: Sacred Tribes Press. 200 p.
- Cunliffe, B. W. 2010. *Druids: A Very Short Introduction*. New York: Oxford University Press. 145 p.
- Davies, J. 2007. *A History of Wales*. London: Penguin Books. 784 p.
- Galtsin, D. 2018. Claiming Europe: Celticity in Russian Pagan and Nativist Movements (1990s–2010s). *The Pomegranate* 20(2): 208–233. <https://doi.org/10.1558/pom.34872>
- Galtsin, D. D. 2020. *Liki Proteia: Istoriia sovremennogo yazychestva kak religioznoi identichnosti* [Faces of Proteus: A History of Modern Paganism as a Religious Identity]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA. 296 p.

- Hopman, E. E. 2016. *A Legacy of Druids: Conversations with Druid Leaders of Britain, the USA and Canada, Past and Present*. Winchester: Moon Books. 393 p.
- Hutton, R. 2011. *Blood & Mistletoe: The History of the Druids in Britain*. New Haven; London: Yale University Press. 491 p.
- Jenkins, G. H. 2006. *A Concise History of Wales. Cambridge Concise Histories*. New York: Cambridge University Press. 361 p.
- Morus-Baird, G. 2023. *Taliesin Origins: Exploring the Myth of the Greatest Celtic Bard*. Celtic Source. 317 p.
- Shestakova, N. F. 2013. Gorsedd bardov ostrova Britaniia: vozrozhdenie natsional'noi traditsii [Gorsedd of the Bards of the Isle of Britain: Revival of National Tradition]. *Istoriko-pedagogicheskie chteniia* 17: 183–191.
- Shestakova, N. F. 2019a. Iolo Morganwg i intellektual'naia kul'tura Uel'sa na rubezhe 18–19 vv. [Iolo Morganwg and the Intellectual Culture of Wales at the Turn of the 18th–19th Centuries]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"* 1(21): 37–47.
- Shestakova, N. F. 2019b. Kel'tskoe Vozrozhdenie v Velikobritanii (seredina 18 — nachalo 19 veka): identichnost' i pamiat' [The Celtic Revival in Great Britain (Mid-18th — Early 20th Centuries): Identity and Memory]. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya "Istoriia i Filologiya"* 29(4): 583–592. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-4-583-592>
- Shestakova, N. F. 2024. Izobretaia proshloe: Iolo Morganwg i ego neodruidicheskoe uchenie [Inventing the Past: Iolo Morganwg and His Neo-Druidic Doctrine]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts* 26(2): 74–89. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.024>
- Strmiska, M. F. (ed.). 2005. *Modern Paganism in World Cultures: Comparative Perspectives*. Santa Barbara: ABC–CLIO. 382 p.
- White, L. A. 2023. *World Druidry: A Globalizing Path of Nature Spirituality*. Part 1: The Lives of Modern Druids. Belmont: Simurgh Books. 262 p.